

Е. Ю. Садовская

МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКИЙ ДИСКУРС –
ВЕЧНАЯ ТЕМА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(на примере романа Э. Сафарли «Когда я вернусь, будь дома»)

Одним из старейших инструментов осознания и передачи опыта и знаний являются произведения художественной литературы, в которых постоянно затрагиваются вопросы межпоколенческого взаимодействия. Устные сказания, первые хроники и саги были первым механизмом предостережения и обучения, посредством которого старшие поколения обучали подрастающие поколения, включая «Илиаду» Гомера (VIII в. до н.э.) и «Антигону» Софокла (V в. до н.э.), описывающих взаимоотношения отцов и детей. На протяжении столетий о взаимодействии поколений писали О. де Бальзак, Э. Золя, У. Теккерей, Ч. Диккенс, Дж. Лондон, Дж. Стейнбек, Э. М. Ремарк, М. Пруст, Г. Белль, Дж. Голсуорси, К. Ишервуд. Среди русскоязычных авторов, несомненно, выделяются произведения И. С. Тургенева, Л. Толстого, В. Аксенова, Б. Васильева, а также поэзия А. Ахматовой, М. Цветаевой, К. Симонова. Практически каждый писатель в той или иной мере обращался к проблеме межпоколенческого взаимодействия, процессам (не)понимания в семье вплоть до разрыва отношений и гибели персонажей из-за отторжения ценностей, невозможности прийти к согласию и адаптироваться (со стороны как более старшего, так и более младшего поколения). Даже различных авторов произведений относят к определенным поколениям, например, «потерянному поколению» (наиболее ярким представителем был Э. Хемингуэй). «разбитому поколению» (термин ввел Д. Керуак); используют такие классификации, как «драматургия «старших»» (Л. Разумовская), ««молодая» литература» (авторы, родившиеся в 1980-х, чьи произведения стали публиковать в XXI веке).

Крупные литературные произведения в наиболее полной форме позволяют отразить историю государства, изменение традиций и уклада жизни через описание истории отдельно взятой семьи («Господа Головлевы» М. Салтыкова-Щедрина, «Хождение по мукам» А. Толстого, «Семья Опперман» Л. Фейхтвангера, «Люди, которые всегда со мной» Н. Абгарян). Сожаление о прошедших годах, несовершенном, реминисценции и наказ новым поколениям часто являются сюжетом поэтических произведений («Дума» М. Ю. Лермонтова, «Приветствие» Э. Паунда или «Ровесникам» Р. Рождественского).

Лексема *поколение* содержится в названии многих публицистических, религиозных, прозаических и поэтических произведений, например, «Нисходят во гроб поколенья» А. Ф. Фета, «Поколение для Христа» М. Сентера, «Поколение Икс» Д. Коупленда, «Судьба в четыре поколения» В. Панченко.

Средства художественной литературы позволяют описывать межпоколенческие взаимоотношения по-разному, хотя литературная форма (выбор в пользу романа, пьесы или мемуаров) может оставаться традиционной. Современные писатели и драматурги ищут новые пути описания взаимодействия разных поколений; традиционный конфликт отцов и детей перестает быть конфликтом, а вплетение проблематики, о которой раньше никогда не упоминали, позволяет по-новому посмотреть на отношения поколений и задумываться о способах взаимодействия. Появляется большее количество книг, в том числе относимых к массовой литературе, но, тем не менее, самобытных, в которых, помимо прочих проблем, важным становится не конфликт, а любовь и понимание представителей разных поколений.

Одним из представителей новой волны писателей и драматургов, чьи произведения начали печататься в XXI веке и тех, кто по-новому взглянул на взаимоотношения родителей и детей, является Эльчин Сафарли, получивший награду «Литературное открытие 2008». Писатель родился в Азербайджане, проработал несколько лет в Турции журналистом и начал писать романы на русском языке. Известные мастера современной прозы уже успели высоко оценить его творчество, особенно его произведения понравились Нобелевскому лауреату по литературе Орхану Памуку. Известность к Э. Сафарли пришла после публикации «Сладкой соли Босфора», написанной, когда писателю было 24 года.

Жизнь молодого писателя насыщена и разнообразна, он сам – яркий представитель нового поколения авторов. Э. Сафарли проводит много времени, встречаясь с читателями по всему миру, пользуется социальными медиа (по его собственному признанию в одном интервью, он активно пользуется Фейсбуком, а свою страницу в Инстаграм называет теплой) для общения и возможности делиться своими взглядами на окружающую реальность, в которой его очень волнует, что молодежь не знает своего культурного наследия, будучи при этом свободолобивой и целеустремленной. Его интересуют поиски себя молодыми и обретение ими понимания смысла жизни, а также вопросы взаимоотношений внутри семьи.

Яркая жизнь и опыт проживания в разных этнокультурах позволили писателю впитать огромное количество впечатлений, узнать об особенностях культур и создать свой набор культурных конвенций, которые оказываются понятными и близкими любому читателю вне зависимости от национальности, религии или социального статуса.

Писатель написал уже 10 романов, однако особняком стоит роман «Когда я вернусь, будь дома». Достаточно короткий и, на первый взгляд, незатейливый, с простой структурой, он, тем не менее, будит сильные эмоции. По собственному признанию автора больше всего он любит создавать атмосферу и концентрироваться на ощущениях, ведь пишет он в большей степени ориентируясь на читательниц, для которых важны эмоции.

Роман – об отношениях между разными поколениями одной простой семьи, охватывает короткий период и отличается от многих других

произведений, описывающих межпоколенческие взаимоотношения через форму романа, выбранный аспект взаимоотношений и нетрадиционный писательский подход.

По форме произведение предстает как набор писем, которые отец пишет своей дочери. В этом эпистолярном романе нет каких-либо активных действий; неспешное повествование состоит из частей, каждая из которых представляет собой письмо (более пятидесяти писем). Каждую главу предваряет цитата, взятая из главы, это достаточно необычно. Цитаты хочется запоминать, так как они содержат мотивировку; в каждой главе есть совет, которому хочется следовать (например, «Не забывай, куда плывет твой корабль» или «Не придумывай себе ад»). Каждое письмо – это экспликация чувств главного героя, сопереживать которым может каждый: это советы, это любовь и забота. Описываемые объекты, несмотря на кажущуюся простоту, полны скрытых смыслов – дом в 34 шагах от океана местные жители называют «заражающим болью», а стены покрашены краской «звездная ночь». Пса зовут Марс из-за его характера, такого же сурового, как и сама планета.

Отдельным элементом, позволяющим прочувствовать вкус жизни представителю любого поколения, являются описания Стамбула, прогулок по берегу океана и описываемые реалии (отец занимается выпечкой хлеба и булочек). Улочки Стамбула и мудрость его жителей пробуждают желание посетить древний город. При описании работы в пекарне писатель сразу в тексте делится рецептами, которые хочется повторить, ведь для автора еда «звучит», как и музыка, а упоминаемые в тексте романа музыкальные произведения собраны для читателя в единый список в конце романа. Выбор песен тоже не случаен – «Life is Beautiful» («Жизнь прекрасна»), «I Ain't Got No Home» («У меня нет дома»), «How Deep is the Ocean» («Насколько глубок океан») и «Who's Sorry Now» («Кто сейчас испытывает жалость»). Это те темы, которые проходят красной линией через весь роман.

Алгоритм постижения мира (термин, используемый И. М. Лисенковой при анализе романа Э. Сафарли «Сладкая соль Босфора») под пером писателя доступен и понятен всем читателям вне зависимости от их национальности и географической локации. Необходимо жить, заниматься полезным делом, не концентрироваться на том, что думают другие. Понимание ценности каждого дня приходит постепенно, ведь читатель не сразу понимает, что письма адресованы дочери, которая умерла совсем юной. Она видится отцу в толпе, он разговаривает с ней ночью или днем, в письмах, описывая, как они с мамой живут, одновременно пытаюсь понять, зачем и как жить. Отец ищет дочь везде. Его единственным утешением в жизни являются письма, которые помогают ему общаться с дочерью напрямую, проживать день за днем. Роман отличается от большинства ранее написанных произведений, посвященных взаимоотношениям между родителем и ребенком, которые концентрируются на традиционном конфликте поколений, бунте

молодых и непонимании их старшими поколениями. В последние десятилетия в западном обществе наметилась тенденция изучать контакт и контракт поколений вместо конфликта поколений. «Когда я вернусь, будь дома» – «светлый» роман, так как описывает не привычно ожидаемое противостояние, а важность любви, тепла и понимания и бесконечной боли, когда нельзя быть вместе.

Концовка и неожиданна, и одновременно ожидаема: отец умирает от тоски по дочери, которая умерла намного раньше него. Жизнь без любви невозможна, однако жена будет заниматься воспитанием маленького мальчика, который остался сиротой и стал ее внуком. Теперь она будет рассказывать ему об ушедших членах семьи. Маленький мальчик служит символом надежды на продолжение жизни через память поколений. Несмотря на возникающую грусть, после прочтения книги остается послевкусие в виде тепла и любви.

J. A. Sánchez Parrón

EL RELATO MICROHISTÓRICO SOBRE LA SEGUNDA GUERRA MUNDIAL: LA HUELLA DE *ESTRELLA DISTANTE* DE ROBERTO BOLAÑO EN *SOLDADOS DE SALAMINA* DE JAVIER CERCAS

A falta de una perspectiva histórica lo suficientemente amplia para analizar de nuevas perspectivas los cambios socioculturales producidos en el mundo durante los últimos treinta años, se podría decir que todavía siguen vivos los postulados posmodernos enunciados por Jean-François Lyotard en *La condición posmoderna* y por Fredric Jameson en *El posmodernismo o la lógica cultural del capitalismo tardío*. Uno de los planteamientos más aceptados actualmente, tiene que ver con una de las bases de la condición posmoderna de Lyotard: la posmodernidad entendida como “incredulidad hacia las grandes narrativas”. Entiende así el filósofo francés que en la sociedad contemporánea del Occidente capitalista los grandes mitos sociales y nacionales sólo pueden ser vistos con escepticismo por el sujeto posmoderno.

Sin embargo, dentro de las contradicciones propias de la posmodernidad se pueden encontrar hechos que ponen en cuestión la desaparición de esas grandes narrativas. Por ejemplo, resulta muy relevante observar la importancia que ha alcanzado la novela histórica en las últimas décadas dentro del sistema literario. Este hecho resulta especialmente contradictorio si se aceptan las ideas de Benedict Anderson, quien en *Imagined Communities* vincula el nacimiento de la novela histórica con el desarrollo de las identidades nacionales en el siglo XIX.

No obstante, un acercamiento a las novelas históricas posmodernas evidencia en ellas un cambio sustancial en la percepción de su propia función sociohistórica. Las novelas posmodernas no vienen a crear una nueva narrativa nacional o social,